

Глава 76. Глупенький приручил деревенского хулигана (15)

У ворот, казалось, повисла невидимая тишина на несколько секунд.

Чэнь Чуань машинально сжал в руках накинутую на плечи куртку, оглянулся на дом, потом выглянул за калитку и только после этого спросил вполголоса:

— Парень?

Се Янь спокойно кивнул, в уголках его глаз заиграли нежные морщинки:

— Да, мальчик.

Адамово яблоко Чэнь Чуаня непроизвольно дернулось.

Он вдруг вспомнил те вопросы, которые Се Янь задавал ему в городе на днях. Помедлив, он сделал еще полшага вперед и тихо спросил:

— Чей же мальчик?

— ...

Не дожидаясь ответа, Чэнь Чуань внезапно озарился догадкой и, еще больше понизив голос, спросил с намеком:

— Тот глупенький из семьи Лин?

Улыбка Се Яня стала глубже, в чертах его лица разлилось тепло:

— Он.

Выражение лица Чэнь Чуаня мгновенно стало сложным и неоднозначным.

Если бы это был обычный парень — еще куда ни шло. Но тот ведь был не совсем в своем уме.

Что этот ребенок понимает в любви, браке и замужестве?

Неужели Се Янь, пользуясь его наивностью, попросту обманул его чувства?

Он вспомнил, как видел того глупенького раньше — он и правда постоянно лип к Се Яню, но "братец" звал звонко и чисто, явно это была просто братская привязанность.

Чэнь Чуань пару раз моргнул и наконец не выдержал, заговорил:

— Янь-ге, не подумай, что я порчу тебе праздник. Но этот ребенок ничего не понимает. Так что ты, выходит, пользуешься его беспомощностью.

Се Янь сначала опешил, потом рассмеялся:

— Куда тебя занесло. Я серьезно у него спросил, он добровольно согласился.

— Этот ребенок даже сказал мне, краснея, что родит мне детишек.

Вот видишь, какие у него чистые и искренние чувства.

Чэнь Чуань нахмурил брови:

— Он согласился?

Разве может согласиться тот, кто даже не понимает, что такое брак?

Се Янь легонько похлопал Чэнь Чуаня по плечу, взгляд его был искренним:

— Он действительно согласился сам, своими словами. Я рассказал об этом только тебе, думал, на свадьбе должен быть свидетель. К тому же, когда мы в прошлый раз говорили о любви между мужчинами, ты отнесся к этому так открыто, вот я и пришел специально пригласить тебя.

Чэнь Чуань:

— ...

Слушать чужие истории — это одно.

А когда дело касается родного брата, то степень этой "открытости" волей-неволей снижается.

Видя, что Чэнь Чуань замаялся с ответом, Се Янь понял, что тому нужно время, чтобы переварить новость, и мягко сказал:

— День назначен через три дня. Ты обязательно приходи.

— ... Ага, хорошо.

— Я тогда пойду.

Провожая взглядом удаляющуюся спину Се Яня, Чэнь Чуань тихо вздохнул, развернулся и откопал в углу двора зарытый давным-давно кувшин с выдержанным вином.

Через три дня Чэнь Чуань явился с этим кувшином на необычную свадьбу.

Свадьбу, на которой было всего трое.

Наружный двор выглядел как обычно, но внутри все было убрано по-праздничному и уютно —

На оконных рамах красовались яркие иероглифы "счастья", несколько красных воздушных шаров покачивались под потолком, а постельное белье на кане сменили на новое, пунцовое.

Пока Се Янь на улице взрывал петарды (хлопушки для отпугивания злых духов, традиционный свадебный обряд), Чэнь Чуань подобрался к Лин Яню и, понизив голос, спросил:

— Глупенький, ты правда по своей воле согласился выйти за Янь-ге, стать его женой?

Лин Янь как раз разглядывал себя в зеркале, пальцы его мягко скользили по вышивке на свадебном костюме, в глазах плескалась едва скрываемая радость. Услышав вопрос, он повернул голову, взглянул на Чэнь Чуаня, и на его губах заиграла легкая улыбка:

— Конечно, по своей воле.

Чэнь Чуань все еще не унимался и спросил снова:

— А ты знаешь... что значит быть женой?

Лин Янь на мгновение замер.

Ну и надоедливый же.

Этот братец.

Он повернулся к Чэнь Чуаню лицом и без всякого стеснения закатил глаза:

— Конечно, знаю. А ты, что же, не знаешь, что ли?

Чэнь Чуань на мгновение лишился дара речи.

Это что же — его, получается, устыдил какой-то глупенький?

Как раз в этот момент Се Янь, закончив с петардами, вошел в дом. Он аккуратно поправил на обоих воротники свадебных нарядов, повернулся к Чэнь Чуаню и мягко произнес:

— Чуань, начинай.

Чэнь Чуань поправил свой чистый костюм, на груди у него ярко алел красный цветок. Он торжественно принял из рук Се Яня заранее заготовленный брачный сертификат, прокашлялся и медленно прочитал ровные, аккуратные иероглифы:

— "Два сердца в единстве, союз под одной крышей, добрый союз навеки, скрепленный в книге брачных уз."

— "Желаю вам —

Красной нитью связать яшмовые сердца, обрести прекрасный союз фениксов.

Единомыслием и общностью целей скрепить вечную дружбу;

Взаимным влечением соединить сердца."

Голос его ровно разносился по маленькой праздничной комнате, каждое слово дышало торжественной церемониальностью.

Закончив чтение, Чэнь Чуань старательно вывел свое имя в графе "свидетель", после чего передал сертификат обратно Се Яню. Тот медленно принял документ и аккуратно вписал свое имя внизу.

Затем он взял кисть и, повернувшись к Лин Яню, с улыбкой в глазах мягко спросил:

— Брат возьмет твою руку и напишет твое имя вместе с тобой, хорошо?

Лин Янь слегка надул губы, на лице его появилось что-то вроде легкого несогласия.

Он решительно выхватил у Се Яня кисть и, нагнувшись, принялся старательно выводить свое имя в отведенной для него графе. Пусть иероглифы выходили корявые и детские, но каждый штрих был выписан с предельной сосредоточенностью.

Закончив, он поднял лицо, глаза его радостно блеснули, устремленные на Се Яня, на губах заиграла гордая улыбка:

— Брат, я умею писать свое имя!

Се Янь опустил взгляд —

В конце брачного сертификата стояли два имени: одно — аккуратное и твердое, второе — детское, но старательно выведенное.

Он погладил Лин Яня по голове, голос его был тих, будто он боялся спугнуть что-то важное:

— Да, наш Янь-Янь умеет писать свое имя. Умница.

Чэнь Чуань стоял в стороне, глядя на это, и потерял дар речи.

Ничего себе...

Это что — тот самый Се Янь, которого он знал?

Такой нежный и терпеливый, в глазах — сплошной мед, вот-вот перельется через край —

Выходит, у него это по-настоящему!

Затем настала очередь обряда поклонов (свадебный обряд тоекратного поклона: Небу и Земле, родителям и друг другу, скрепляющий брак). Родителей Се Яня уже давно не было в живых, в передней части комнаты стояла только табличка с духом его матери — что до таблички отца, то от его праха, наверное, и следа не осталось.

А у Лин Яня был старший брат Лин Цян, но связь между ними давно оборвалась.

Так что на месте для "высоких предков" (почтительное обозначение родителей и старших при обряде поклонения) стояла лишь одна табличка с духом матери Се Яня.

Чэнь Чуань, застыв в стороне, торжественно провозгласил:

— Первый поклон — Небу и Земле!

Двое, держась за одну и ту же красную ленту, переглянулись и улыбнулись друг другу, затем дружно поклонились в сторону двери, приветствуя Небо и Землю.

— Второй поклон — родителям!

Они повернулись к табличке в передней части комнаты и церемонно склонились в глубоком поклоне.

— Поклон друг другу — муж и жена!

Лин Янь поднял глаза на Се Яня, в них плескалась простодушная улыбка, но он все же серьезно и сосредоточенно поклонился ему в ответ.

После завершения обряда троица перестала церемониться.

Все сели за один стол разделить свадебное угощение.

Чэнь Чуань откупорил принесенный с собой кувшин и налил себе и Се Яню по чарке.

Лин Янь тут же надул губы, с недовольным видом дернул Се Яня за рукав:

— А мне почему не налил? Я тоже хочу!

Чэнь Чуань машинально перевел взгляд на Се Яня.

Тот легонько ущипнул Лин Яня за носик, потом по-отечески провел по нему пальцем и, улыбнувшись, мягко сказал:

— Сегодня наш большой день, так и быть, позволю тебе попробовать немного.

— Здорово! — голос Лин Яня зазвенел весело, и он тут же повернулся к Чэнь Чуаню, во взгляде его сквозило торжество. — Слышал? Наливай полную!

Глядя на эту пару, Чэнь Чуань невольно рассмеялся и покачал головой, но все же налил Лин Яню полчарки.

Он поднял свою чарку, окинул взглядом сидящих рядом двоих и, полусерьезно-полушутя, произнес:

— Вы двое — просто идеальная пара. Даже ваше "двойное стандартное" поведение — одно на двоих.

Се Янь приподнял бровь и взглянул на него, на губах его играла улыбка, и он молча отпил глоток вина.

После нескольких кругов чарок Чэнь Чуань уже слегка захмелел.

Он, пошатываясь, вытащил из-за пазухи красный конверт и торжественно вложил его в руку Се Яня:

— Янь-ге, поздравляю со свадьбой. Желаю вам прожить вместе до ста лет.

Се Янь не стал отказываться, с улыбкой принял этот подарок:

— Хорошо, твое доброе отношение я принимаю.

Чэнь Чуань широко улыбнулся, перевел взгляд с одного на другого и вдруг, прильнув к уху Се Яня, шепнул:

— Я тогда не задержусь. Один миг весенней ночи стоит тысячи золотых (известная китайская поговорка, призывающая дорожить временем, особенно ночью первой брачной ночи).

Он уже шагнул к выходу, пошатываясь, но вдруг развернулся, ухватил Се Яня за рукав и тихо предупредил:

— Кстати, Янь-ге... Я смотрел — Лин Янь такой хрупкий. Так что ты... ты уж поаккуратнее.

— Он-то знал, как Се Янь работает.

Такая мощь.

Такой напор.

И впрямь зверский.

Се Янь и ответить не успел, как между ними протиснулась лохматая голова.

Лин Янь, пьяный, с затуманенным взглядом, с пунцовыми щеками, мягко привалился к плечу Се Яня и невнятно пробормотал:

— Поаккуратнее... что поаккуратнее?

<http://bllate.org/book/18456/1927169>